

оригинальная статья

Образ Кузбасса через призму антропоморфной метафоры (кейс-стади институционально-административного дискурса министерств региона)

Вероника Александровна Каменева

Кемеровский государственный университет, Россия,
г. Кемерово; <https://orcid.org/0000-0001-8146-9721>;
russia_science@mail.ru

Ирина Станиславовна Морозова

Кемеровский государственный университет, Россия,
г. Кемерово; <https://orcid.org/0000-0002-0862-7225>

Марина Юрьевна Рябова

Кемеровский государственный университет, Россия,
г. Кемерово; <https://orcid.org/0000-0003-2288-7098>

Любовь Ивановна Федянина

Кемеровский государственный университет, Россия,
г. Кемерово

Андрей Геннадьевич Фомин

Кемеровский государственный университет, Россия,
г. Кемерово; <https://orcid.org/0000-0002-2742-7747>

Михаил Сергеевич Яницкий

Кемеровский государственный университет, Россия,
г. Кемерово; <https://orcid.org/0000-0003-3049-8594>

Поступила в редакцию 02.08.2021. Принята после рецензирования 10.09.2021. Принята в печать 20.09.2021.

Аннотация: Изложены результаты анализа метафоризации образа Кузбасса. Работа выполнена на материале официальных сайтов семнадцати министерств Кемеровской области – Кузбасса для информирования граждан и других заинтересованных лиц о различных аспектах деятельности региона в период 2018–2021 гг. Выявлено доминирование антропоморфной метафоры в презентации региона в институционально-административном дискурсе. В репрезентативную выборку исследования вошли 137 контекстов употребления антропоморфных метафор, проведен их комплексный анализ. В указанном типе дискурса антропоморфно метафоризируется как регион в целом, так и органы управления Кузбасса. В данном исследовании антропоморфная метафора рассматривалась с холистических позиций, но с учетом психофизиологического, социально-культурного и социально-экономического аспектов метафоризации. Интерпретация полученных результатов осуществлялась с помощью таких лингвистических методов, как контекстуальный анализ, лингвостилистический анализ, а также элементов контент-анализа при выявлении контекста употребления лексемы *Кузбасс*. Для сбора и интерпретации фактологического материала исследования привлекались общенаучные методы синтеза и анализа. Практическая значимость проведенного исследования заключается в применении полученных результатов при проведении мониторинга соответствия текущего и желаемого имиджа территории. Результаты показали, что в антропоморфном образе региона акцентируются такие психофизиологические характеристики человека, как лицо, умственные способности, регион наделяется волей, чувствами, стремлением к совершенствованию, умением планировать свою жизнь и деятельность. В социально-культурном аспекте Кузбасс метафорически представлен как человек, имеющий семью и хранящий традиции, как гостеприимный и жизнерадостный человек, который любит праздники и чтит традиции. В социально-экономическом – как думающий о своем благополучии и благополучии страны человек, умеющийrationально тратить финансы, как хороший предприниматель и надежный партнер.

Ключевые слова: антропоморфизм, метафоризация, политический дискурс, имидж территории, образ региона, метафорическая репрезентация

Цитирование: Каменева В. А., Морозова И. С., Рябова М. Ю., Федянина Л. И., Фомин А. Г., Яницкий М. С. Образ Кузбасса через призму антропоморфной метафоры (кейс-стади институционально-административного дискурса министерств региона) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 3. С. 790–797. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-790-797>

Введение

Административный дискурс представляет собой один из видов институционального дискурса [1–9]. Зачастую в научной литературе он обозначается как институционально-административный. Институциональный дискурс понимается как «профильный стандартизованный вид коммуникации, обусловленный определенным родом деятельности участников общения и регламентированный

по форме и содержанию» [10, с. 299]. Как показал обзор научной литературы, содержательный и аксиологический аспекты институционально-административного вида дискурса довольно редко попадают в исследовательское поле отечественных и зарубежных лингвистов из-за того, что данному виду дискурса свойственны клишированность и стандартизованность. Основное внимание смешено на его

функциональность [11–14], анализ коммуникативных стратегий в рамках профессионального взаимодействия коммуникантов с разным статусом в административной иерархии той или иной организации [15]. В этой связи обращение к содержательному аспекту официального дискурса министерств региона позволяет говорить о новизне предпринятого исследования.

Актуальность работы определяется увеличивающимся интересом ученых к изучению лингвистических научных объектов с позиции антропоцентризма. Антропоцентрический подход [16] позволяет выявить те грани научных объектов, которые остались вне фокуса научных исследований при применении системно-структурного подхода.

Материал и методы исследования

Материал исследования отбирался приемом направленной выборки. В генеральную совокупность вошли все тексты с 2018 по 2021 г., размещенные на сайте Министерства жилищно-коммунального и дорожного комплекса Кузбасса, Министерства финансов Кузбасса, Министерства физической культуры и спорта Кузбасса, Министерства туризма и молодежной политики Кузбасса, Министерства культуры и национальной политики Кузбасса, Министерства труда и занятости населения Кузбасса, Министерства цифрового развития и связи Кузбасса, Министерства науки и высшего образования Кузбасса, Министерства образования Кузбасса, Министерства здравоохранения Кузбасса, Министерства социальной защиты населения Кузбасса, Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кузбасса, Министерства строительства Кузбасса, Министерства природных ресурсов и экологии Кузбасса, Министерства промышленности и торговли Кузбасса, Министерства транспорта Кузбасса, Министерства угольной промышленности Кузбасса. Общий объем материала составил 137 контекстов употребления антропоморфных метафор, используемых для описания различных видов деятельности Кузбасса.

Исследование выполнено с привлечением методологии нескольких лингвистических направлений и теорий: дискурсивных исследований, теории текста, теории метафоры, лингвокультурологии. Составление фактологической базы исследования и интерпретация полученных результатов осуществлялись с помощью контекстуального анализа, стилистического анализа, элементов контент-анализа для изучения контекста употребления лексемы Кузбасс.

В методику исследования вошло: 1) составление репрезентативной выборки; 2) сбор и интерпретация данных о контекстах употребления лексемы Кузбасс в исследуемом дискурсе; 3) определение ведущей метафоры, репрезентирующей образ Кузбасса в дискурсе Министерств региона; 4) анализ антропоморфной метафоры и ее роли в репрезентации образа Кузбасса в институционально-административном дискурсе.

Результаты

Массовое сознание как широкая совокупность идей, образов, суждений формируется с помощью различного рода дискурсов, моделирующих образ объекта или места, в данном случае – образ региона Сибири, Кемеровской области, или Кузбасса, который является предметом данного исследования. Языковой образ, конституируемый средствами метафоризации, формирует социокультурный знак, как элемент жизни человека формирует его представление об окружающем мире и о нем самом. Этот образ тесно связан с культурными ценностями, моделью поведения человека в обществе, формами отношений с различными сферами жизни общества и т. д.

Кузбасс, являясь главным угледобывающим регионом России, мощным индустриальным центром, стремится к тому, чтобы наряду с промышленным потенциалом развивать и культурную сферу, делая регион привлекательным для жизни граждан. Сегодня в Кузбассе функционирует более ста угледобывающих предприятий, которые поставляют более половины всего российского угля и почти 100 % российского коксующегося угля.

Отметим, что СМИ часто изображают город Кемерово как шахтерскую столицу России. Будучи основной отраслью промышленности региона, угледобывающий сектор стремится решать вопросы устойчивого развития для достижения экономической стабильности и социального обеспечения Кузбасса. Благополучие региона во многом обусловлено тем, что угольные месторождения постепенно истощаются и / или представляют угрозу его экологии. Так, недавно в новостях многих, в том числе и международных изданий, был описан случай выпадения т. н. черного снега. В публикациях иностранных СМИ часто встречаются номинации Кузбасса, содержащие негативные коннотации: *toxic, horrifying, black, killer, death, Apocalypse*. В народной памяти до сих пор хранится образ бурных событий девяностых, когда забастовки шахтеров в Кузбассе были первыми публичными выражениями неудовлетворенности, а слово *забастовка* прочно ассоциировалось с образом Кузбасса. Сегодня в Кузбассе многие с ностальгией вспоминают время, когда шахтеры были в центре политической борьбы.

Другая сторона негативного имиджа Кузбасса в СМИ связана со взрывами газа и авариями в шахтах. В 2007 и 2010 г. случились две трагические катастрофы на угольных предприятиях: катастрофа на Ульяновской шахте, унесшая жизни 110 шахтеров в 2007 г., и взрывы газа на шахте «Распадская» в 2010 г. (погиб 91 человек). Всего за последние шестнадцать лет случилось 11 крупных аварий на шахтах, при которых погибли люди.

Власти региона в рамках институционально-административного дискурса стремятся скорректировать данный образ, тиражируемый СМИ. Формирование положительного образа Кузбасса связано с представлением о нем как о наиболее развитом промышленном регионе, экономическое и культурное развитие которого сформулировано

в программе «Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года». В программе выделяются несколько приоритетных направлений развития, в частности, модернизация промышленности, улучшение экологии, повышение уровня жизни, демографический рост и т. д.

Обращение к официальному дискурсу министерств Кузбасса с антропоцентрических позиций позволило высветить новый объект научных исследований – образ региона, создаваемый на официальных сайтах Министерств региона с помощью антропоморфных [17] или антропоцентрических метафор [18]. Выбор антропоморфных метафор в качестве материала данного исследования не случаен. Во-первых, проведенный анализ официального дискурса министерств Кузбасса показал доминирование этого вида метафор над остальными для создания образа Кузбасса. Во-вторых, обращение к антропоморфным метафорам с целью анализа имиджа определенной территории стало актуальным в последние годы. Отметим работы по изучению антропоморфной метафоризации Европы [19], России [20; 21], Крыма [22].

Обзор научных исследований позволяет утверждать, что антропоморфную метафору трактуют с позиции холизма и редукционизма. С позиции холизма под антропоморфной (антропоцентрической) метафорой понимают наделение объектов или явлений окружающей действительности антропоморфными признаками (относящимися к внешности человека, эмоциональной сфере, здоровью, социальному статусу и поведению) для экспликации номинативной, аргументативной, эмоционально-оценочной, прагматической, апеллятивной, когнитивной и других функций. При таком подходе все метафорические переносы относят к антропоморфной метафоре [23; 24].

С позиции редукционизма антропоморфные переносы рассматриваются отдельно как физиологическая (телесная метафора или метафора организма) метафора, морбидальная метафора и метафора родства [25–29]. В данном исследовании придерживаемся холистического подхода к идентификации и интерпретации антропоморфной метафоры, но с акцентированием психофизиологического, социально-культурного, социально-экономического аспектов метафоризации.

Психофизиологический аспект

Психофизиологические характеристики человека, как правило, служат основой для составления суждения о нем. Соответственно, приписывание определенных психофизиологических характеристик региону в институционально-административном дискурсе позволяет установить желательный образ, транслируемый властями Кузбасса. Как показал анализ, Кузбасс предстает как человек, который растет и развивается, находит свой путь в жизни. Следовательно,

Кузбассу, как и человеку, свойственно постоянное развитие и большой потенциал возможностей, что и демонстрируется в следующих примерах: *Уважаемые горняки, жители Кузбасса! Поздравляю вас с Днем шахтера, желаю крепкого здоровья и благополучия вам и вашим близким, дальнейшего последовательного развития всему Кузбассу¹*; *У Кемеровской области – Кузбасса огромный потенциал развития как мощного промышленного комплекса и центра новой экономики Западной Сибири и всей России. Подобная антропоморфная метафоризация региона частотна: потенциал обязательно будет реализован, путь развития нашего региона.*

Метафорическая репрезентация региона как равного партнера по коммуникации, владеющего родным и иностранным языками, показана в примерах *Hello, Кузбасс; Тебе, Кузбасс!*

Кузбассу приписываются мыслительные способности, благодаря чему он может верить и надеяться, мониторить социально-экономическую ситуацию и принимать решения, например: *Молодежи предстоит сделать его сильным и процветающим. Кузбасс верит в каждого из вас!*; *Министерство здравоохранения постоянно анализирует ситуацию с загруженностью поликлиник и на основании этого устанавливает оптимальные часы для приема пациентов; Минпромторг Кузбасса ежемесячно, на основе данных Кемеровостата, проводит анализ средних розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров.*

Глаголы речемыслительной деятельности усиливают антропоморфную репрезентацию региона, описывая работоспособность правительства Кузбасса, парламента, министерств области, направленную на создание привлекательного образа Кузбасса для жителей региона: *Минпромторг Кузбасса считает необходимым дать некоторые пояснения по вопросу роста цен и контроля над ними; К тому же, Минтруд Кузбасса и HeadHunter договорились об организации совместных публичных мероприятий по актуальным темам и событиям в сфере труда и занятости.*

Метафорически маркируется способность Кузбасса к планированию: *В дальнейшем Кузбасс планирует стать участником федерального проекта «Развитие первичной медико-санитарной помощи» нацпроекта «Здравоохранение».*

Помимо психологических характеристик Кузбасс наделяется антропоморфным физическим образом. Как известно, в первую очередь взгляд фиксируется на лице человека, рассматривая которое, мы можем составить свое мнение о нем, дать оценку, сформировать образ, который останется в нашем сознании на определенный срок. В институционально-административном дискурсе акцентируется, что у Кузбасса есть свой неповторимый облик, свое лицо, свой

¹ Все примеры даны из текстов, размещенных на официальных сайтах министерств Кузбасса.

имидж, который необходимо поддерживать и улучшать, вызывая патриотические чувства у жителей и создавая благоприятное мнение о регионе и его продукции у гостей и потенциальных потребителей. Например: *Мы действительно – уникальный регион, со своим оригинальным лицом, и этим мы можем гордиться.*

По мнению политических функционеров, важным для развития региона является не только привлечение пристального внимания кузбассовцев к своей малой родине, но и жителей России, а также других государств к самобытности Кузнецкого бассейна, имеющего собственный имидж: *Начался прием заявок для участия в конкурсе «Сделано в Кузбассе». Цель конкурса – формирование имиджа Кузбасса, ориентация населения на потребление товаров (услуг), производимых в Кузбассе, стимулирование организаций региона на повышение качества продукции и услуг.*

Социально-культурный аспект

Кузбасс репрезентируется как человек, отмечающий свой день рождения и другие праздники, получающий подарки. Соответственно, используется лексика, которая обозначает праздники и торжества: *празновать, юбилей, главный праздник, главные торжества*. Например: *сегодня, 6 июля, весь Кузбасс празднует юбилей*. Этот праздник, безусловно, касается каждого кузбассовца. В рамках подготовки к юбилею было сделано множество созидательных дел, которые изменили нашу жизнь к лучшему. *Гуляй, Кузбасс, на все 300 %.*

Гостеприимство как основная черта характера Кузбасса многократно подчеркивается в примерах: *Летом Кузбасс планирует принять около полумиллиона туристов. Гостеприимный Кузбасс встречает гостей на Первом международном шахтерском Сабантую. Гостеприимный Кузбасс – уникальная территория с особым культурным наследием.*

Метафорически Кузбасс репрезентируется как член большой семьи с многочисленными родственниками, с историей семьи. Это позволяет властям региона максимально персонифицировать образ для того, чтобы показать его значимость и ценность.

Кузбасс предстает в образе родителя в одном из названий мероприятий, проводимых к 300-летнему юбилею региона: *Мы – дети Кузбасса.*

Социально-экономический аспект

Данный аспект также занимает лидирующую позицию в транслируемом образе. Без заботы о благосостоянии региона со стороны властей нельзя ожидать, что жизнь в регионе будет благополучной. Кузбасс образно манифестируется как человек, умеющий многое, в том числе ставить перед собой социально-экономические цели и задачи и успешно решать их: *Глава государства напомнил о вкладе Кузбасса в победу в ходе Великой Отечественной войны, а также подчеркнул, что задачи, которые решает современный Кузбасс, направлены на его дальнейшее широкое,*

сбалансированное, эффективное развитие; Поставленную задачу – стать крупным центром оборонной промышленности – Кузбасс реализовал. Во многом это заслуга облфинотдела, который бесперебойно выполнял работу по составлению и исполнению бюджета области, контролировал целевое использование бюджетных средств управлениями и отделами облисполкома, организациями и предприятиями.

Кузбасс представляется как деловой партнер: *На Петербургском экономическом форуме Кузбасс заключил соглашения на инвестиции в неугольную отрасль более чем на 300 млрд рублей; Губернатор Сергей Цивилев напомнил, что Кузбасс давно эффективно сотрудничает с Liebherr; В июне, на Международном петербургском экономическом форуме, Кузбассу удалось заключить ряд соглашений о развитии туризма.*

Антрапоморфно Кузбасс представляется финансовым деятелем, обладающим бюджетом, умеющим грамотно проводить финансовые операции: *Кузбасс вводит льготы по налогу на прибыль для предприятий-участников нацпроекта по повышению производительности; В порядке софинансирования регион добавит 370,32 млн рублей.*

Проведенный анализ показывает частотность подобной репрезентации региона: *Кузбасс закупил свыше тысячи новых автобусов; Кузбасс получил 31 новый автобус; Кузбасс организовал поставки жидкого кислорода в регионы Сибири.*

Посредством антропоморфной метафоры подчеркивается мысль о том, что благодаря этому сибирскому региону развивается Россия и отдельные ее отрасли: *Кузбасс вносит серьезный вклад в укрепление энергетического и индустриального потенциала всей России; «Мы возлагаем серьезные надежды на кузбасскую медицину, так как она имеет большой потенциал и богатый опыт работы, и наш центр способствует ее развитию. 300-летие Кузбасса – значимая дата для региона, она дает его жителям осознание того, что они живут в таком замечательном крае, который привносит многое в развитие страны и, в частности, медицины», – отметил главный внештатный трансплантомолог Минздрава России Сергей Готье.*

Муниципальные объединения также метафорически репрезентируются как исполнители поручений руководящих органов Кемеровской области – Кузбасса: *Все 34 муниципальных образования Кузбасса проведут свои творческие презентации в рамках фестиваля кузбасских муниципалитетов «Territorial-fest», который открылся сегодня в Кемерове на сцене Зеленого театра в «Парке Чудес»; В конкурсе проектов приняли участие все муниципальные образования Кузбасса, в итоге подано 168 заявок. Общая стоимость проектов 248 млн рублей, в том числе сумма запрашиваемых участниками средств из областного бюджета составила более 163 млн рублей.*

Антрапоморфно представляются учреждения, предприятия, как выполняющие задания вышестоящего

начальства, так и проявляющие собственную инициативу. Приведем примеры: *Кузбасская служба занятости с начала 2020 года помогла трудоустроиться 1,3 тысячи безработных инвалидов; Кузбасский театр кукол имени Аркадия Гайдара проведет для ребятишек 6–12 лет цикл мероприятий, на которых раскроет тайны кукольного мастерства; ООО «Кемеровский ДСК» с помощью займа от ФРП Кузбасса приобрел новое оборудование по выпуску изделий крупнопанельного домостроения; Кузбасская углепогрузочная станция Бардино удвоила мощности после реконструкции.*

Кузбасс метафорически репрезентируется как команда, состоящая из руководителей высшего, среднего и низкого звеньев, от слаженной работы которой зависит не только настоящее, но и будущее Кемеровской области: *Главная цель 300-летия Кузбасса – сделать так, чтобы каждый житель региона почувствовал изменения к лучшему. Мы вместе – команда правительства и неравнодушные жители Кузбасса – последовательно шли к этой дате, строили, ремонтировали, обновляли.*

Заключение

Проведенный анализ позволил выявить доминирование антропоморфной метафоризации образа Кузбасса в институционально-административном дискурсе. Было установлено, что в указанном дискурсе антропоморфно репрезентируется как регион в целом, так и органы управления Кузбасса. Во-первых, антропоморфная репрезентация региона позволяет властям региона имплицитно выразить уважительное и трепетное отношение к Кузбассу, смешая фокус восприятия территориально-административного объекта с категорий *живое – неживое на живое – живое*. Во-вторых, при антропоморфной презентации министерств Кузбасса наглядно демонстрируется, что ответственность за эффективное функционирование региона лежит на каждом министерстве, в связи с чем действия данных органов власти метафоризуются антропоморфно.

В антропоморфном образе региона акцентируются такие психофизиологические характеристики человека, как лицо, умственные способности в целом и речемыслительные

способности в частности. Регион наделяется волей, чувствами, стремлением к совершенствованию, умением планировать свою жизнь и деятельность.

В социально-культурном аспекте Кузбасс метафорически представлен как человек, имеющий семью и хранящий традиции, как гостеприимный и жизнерадостный человек, который любит праздники и чтит традиции.

В социально-экономическом аспекте регион метафорически репрезентируется как человек, думающий о своем благополучии и благополучии страны, умеющий рационально тратить финансы, как хороший предприниматель и надежный партнер.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности использования полученных результатов в корректировке транслируемого властями региона образа, при установлении его несоответствия желаемому имиджу территории. Основное направление дальнейших исследований вопроса о специфике лингвокогнитивной (де)конструкции образа территории видится в сравнении транслируемого властями образа и образа территории, сформировавшегося у различных социальных групп, проживающих и покинувших регион.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Критерии авторства: В. А. Каменева – формулирование общих целей и задач исследования, обзор и описание теоретического материала исследования, анализ и изложение полученных данных. И. С. Морозова – подбор методологии исследования, анализ и изложение полученных теоретических данных. М. Ю. Рябова – сбор данных и проведение предварительного анализа материала, анализ и изложение полученных данных. Л. И. Федянина – формулирование общих целей и задач исследования, сбор фактологических данных и проведение анализа материала. А. Г. Фомин – корректировка теоретического обзора научных работ, валидация полученных теоретических данных. М. С. Яницкий – корректировка теоретического обзора научных работ, валидация полученных практических данных.

Литература

- Барсегян В. М. Административный дискурс: структура, объем, практики производства и легитимации текстов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2018. Т. 21. № 1. С. 107–135. <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.1.5>
- Евтушенко О. А. Административный дискурс: институциональные характеристики // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2011. № 5. 11–14.
- Карасик В. И. Институциональный дискурс // Языковая личность: актуальные проблемы лингвистики: тез. докл. науч. конф. (Волгоград, 6–8 февраля 1996 г.) Волгоград: Перемена, 1996. С. 21–24.
- Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс / под ред. В. И. Карасика, Г. Г. Слышикова. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
- Олешков М. Ю. Институциональный дискурс в категориальном аспекте // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2011. № 13. С. 150–155.

6. Панова М. Н. Актуальные проблемы и направления исследования современного административного дискурса // Политический дискурс в России: X юбилейный Всерос. семинар. (Москва, 20 апреля 2007 г.) М.: Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2007. С. 152–169.
7. Писаная Т. О. Институциональный дискурс: общие характеристики и основные функции // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2014. № 27. С. 117–121.
8. Романова Т. В. Институциональный политический дискурс: лингвистический анализ // Русский язык в поликультурном мире: сб. науч. ст. IV Междунар. симпозиума. (Симферополь, 9–11 июня 2020 г.) Симферополь: КФУ им. В. И. Вернадского, 2020. Т. 1. С. 263–270.
9. Соловьева И. В. Институциональный дискурс как компонент лингвокультуры // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2016. № 12. С. 54–58.
10. Попова Т. П. Характеристики институционального дискурса // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 6-2. С. 295–300. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-295-300>
11. Бейлинсон Л. С. Функции институционального дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 3. С. 142–147.
12. Берн А. А. Модальность вежливости инициальных просьб в устном административном дискурсе финского языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2012. № 2. С. 107–117.
13. Гатина Ю. А., Харьковская А. А. Административные приветствия на сайтах британских школ: опыт дискурс-анализа // Наука и культура России. 2014. Т. 1. С. 259–261.
14. Евтушенко О. А. Реализация распорядительной функции в административном дискурсе // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 5. С. 121–127.
15. Янкина Е. В. Диалогическое общение руководителя и подчиненного как предмет лингвистического исследования // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2021. № 2. С. 175–183. <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2021.2.175>
16. Костомаров П. И. Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2-1. С. 198–203.
17. Пискарёва А. В. Антропоморфная метафора в лингвистической терминологии (на материале русского, немецкого и английского языков) // Германистика 2019: nove et nova: мат-лы Второй Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 10–12 апреля 2019 г.) М.: МГЛУ, 2019. С. 293–296.
18. Насруллаева Г. Языковые свойства и виды антропоцентрической метафоры // Academy. 2020. № 3. С. 46–47.
19. Стембуриш И. М. Роль антропоморфной метафоры при формировании образа Европы // Конгресс магистрантов – 2018: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. интегративного характера. (Липецк, 26–27 октября 2018 г.) Липецк: АГПУ им. П. П. Семенова-Тянь-Шанского, 2018. С. 10–13.
20. Литовченко А. С., Коптякова Е. Е. Антропоморфная метафора в концептуализации образа России в экономической платформе партии «Единая Россия» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 7-2. С. 72–74.
21. Морозова А. С. Антропоморфная метафора как способ моделирования образа России в англоязычных СМИ // EURASIASCIENCE: сб. ст. XXXVIII Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 30 июня 2021 г.) М.: Актуальность.РФ, 2021. С. 139–140.
22. Пономарева В. С., Курбанов И. А. Антропоморфные и артефактные метафоры при создании образа Крыма в СМИ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 7. С. 154–158.
23. Бурмакова Е. А., Маругина Н. И. Антропоморфная метафора в художественном дискурсе (на материале автобиографических рассказов В. М. Шукшина) // Научный диалог. 2015. № 3. С. 29–45.
24. Максимова Ю. А., Милютина М. Г. Политическая метафорика Л. Д. Троцкого (на примере антропоморфных метафор) // Вестн. Удм. ун-та. Вып. 3. Сер.: История и филология. 2013. № 2. С. 134–138.
25. Бабкина В. А. Физиологическая метафора как средство создания образа современной России в немецких средствах массовой информации // Научный диалог. 2017. № 3. С. 9–18. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-3-9-18>
26. Башкатова Ю. А. Телесная метафора в английской и русской лингвокультурах // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-2. С. 24–27.
27. Соснин А. В. Метафора организма как ключевая метафора в формировании лондонского текста английского языка и культуры // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16. № 2. С. 101–112. <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2018-16-2-101-112>
28. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург: УрГПУ, 2001. 238 с.
29. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург: УрГПУ, 2013. 176 с.

original article

Kuzbass through Anthropomorphic Metaphors (Case Study of Institutional Administrative Discourse of Ministries in the Region)

Veronika A. Kameneva

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0001-8146-9721>; russia_science@mail.ru

Irina S. Morozova

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0002-0862-7225>

Marina Yu. Ryabova

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0003-2288-7098>

Lyubov I. Fedyanina

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Andrey G. Fomin

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0002-2742-7747>

Mikhail S. Yanitskiy

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo; <https://orcid.org/0000-0003-3049-8594>

Received 2 Aug 2021. Accepted after peer review 10 Sep 2021. Accepted for publication 20 Sep 2021.

Abstract: The present research featured the image of Kuzbass and its metaphorization in the institutional administrative discourse of official websites of seventeen regional ministries (2018–2021). Anthropomorphic metaphors appeared to dominate: the research revealed 137 anthropomorphic metaphors, which represented Kuzbass, as well as its governing bodies. The anthropomorphic metaphor was considered from a holistic viewpoint, which covered its psychophysiological, socio-cultural, and socio-economic aspects. The study relied on standard methods of synthesis and analysis, as well as linguistic methods of contextual and stylistic analyses, while the lexeme *Kuzbass* was described based on some elements of content analysis. The obtained results can help the regional authorities to monitor the difference between the targeted image of Kuzbass and the real situation. The anthropomorphic image of the region demonstrated such psycho-physiological characteristics of a person as mental abilities, will, feelings, a desire for improvement, the ability to plan, etc. In the socio-cultural aspect, Kuzbass was metaphorically presented as a hospitable and cheerful person who has a family, keeps traditions, and loves holidays. In the socio-economic sense, Kuzbass was personified as a reliable business partner who thinks about their own well-being and the well-being of the country.

Keywords: anthropomorphism, metaphorization, political discourse, territory image, image of the region, metaphorical representation

Citation: Kameneva V. A., Morozova I. S., Ryabova M. Yu., Fedyanina L. I., Fomin A. G., Yanitskiy M. S. Kuzbass through Anthropomorphic Metaphors (Case Study of Institutional Administrative Discourse of Ministries in the Region). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(3): 790–797. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-790-797>

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Contribution: V. A. Kameneva defined the research objectives and reviewed relevant scientific publications, as well as analyzed and described the data. I. S. Morozova developed the research methodology, analyzed the obtained data, and described the theory. M. Yu. Ryabova collected the data, performed the preliminary analysis, and described the research results. L. I. Fedyanina formulated the general goals and objectives, collected research material, and analyzed it. A. G. Fomin proofread the review and validated the analysis of theory. M. S. Yanitskiy corrected the review of relevant publications and validated the obtained practical data.

References

1. Barseyan V. M. Administrative discourse: structure, volume, production practices and legitimization of texts. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii*, 2018, 21(1): 107–135. (In Russ.) <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.1.5>
2. Evtushenko O. A. Administrative discourse: institutional characteristics. *Izvestija Volgogr. gos. ped. un-ta*, 2011, (5): 11–14. (In Russ.)
3. Karasik V. I. Institutional discourse. *Linguistic personality: current problems of linguistics*: Proc. Sci. Conf., Volgograd, 6–8 Feb 1996. Volgograd: Peremena, 1996, 21–24. (In Russ.)
4. Karasik V. I. On the types of discourse. *Linguistic personality: institutional and personal discourse*, eds. Karasik V. I., Slyshkin G. G. Volgograd: Peremena, 2000, 5–20. (In Russ.)

5. Oleshkov M. Yu. Institutional discourse in the categorical aspect. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 2011, (13): 150–155. (In Russ.)
6. Panova M. N. Relevant issues and directions of research of modern administrative discourse. *Political discourse in Russia: X All-Russian seminar*, Moscow, 20 Apr 2007. Moscow: Gos. IRIa im. A. S. Pushkina, 2007, 152–169. (In Russ.)
7. Pisanaya T. O. Institutional discourse: general characteristics and main functions. *Inostrannye iazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty*, 2014, (27): 117–121. (In Russ.)
8. Romanova T. V. Institutional political discourse: linguistic analysis. *The Russian language in the multicultural world*: Proc. IV Intern. Symposium, Simferopol, 9–11 Jun 2020. Simferopol: KFU im. V. I. Vernadskogo, 2020, vol. 1, 263–270. (In Russ.)
9. Sopova I. V. Institutional discourse as a component of culture. *Perevod i sopostavitelnaia lingvistika*, 2016, (12): 54–58. (In Russ.)
10. Popova T. P. Characteristics of institutional discourse. *Historical and Socio-Educational Idea*, 2015, 7(6-2): 295–300. (In Russ.) <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-295-300>
11. Beilinson L. S. Institutional discourse functions. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2009, (3): 142–147. (In Russ.)
12. Bern A. A. Modality and politeness of initial requests in oral administrative discourse. *Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9. Philology. Oriental studies. Journalism*, 2012, (2): 107–117. (In Russ.)
13. Gatina Ju. A., Kharkovskaya A. A. Administrative greetings on the websites of British schools: an experience of discourse analysis. *Nauka i kultura Rossii*, 2014, 1: 259–261. (In Russ.)
14. Evtushenko O. A. Implementation of the executive function in the administrative discourse. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2014, (5): 121–127. (In Russ.)
15. Yankina E. V. Dialogic communication between administrative managers and employees as an object of linguistic research. *Vestnik TGU. Seriya: "Filologiya"*, 2021, (2): 175–183. (In Russ.) <https://doi.org/10.26456/vtphil/2021.2.175>
16. Kostomarov P. I. Anthropocentrism as an important feature of modern linguistics. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, (2-1): 198–203. (In Russ.)
17. Piskareva A. V. Anthropomorphic metaphor in linguistic terminology in Russian, German, and English. *Germanistics 2019: nove et nova*: Proc. Second Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, 10–12 Apr 2019. Moscow: MGLU, 2019, 293–296. (In Russ.)
18. Nasrullaeva G. Linguistic properties and types of anthropocentric metaphor. *Academy*, 2020, (3): 46–47. (In Russ.)
19. Stemburis I. M. The role of anthropomorphic metaphor in the formation of the image of Europe. *Congress of Masters – 2018*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Integrated Conf., Lipetsk, 26–27 Oct 2018. Lipetsk: LGPU im. P. P. Semenova-Tian-Shanskogo, 2018, 10–13. (In Russ.)
20. Litovchenko A. S., Koptyakova E. E. Anthropomorphic metaphor in the conceptualization of Russia in the economic platform of the political party "United Russia". *Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*, 2019, (7-2): 72–74. (In Russ.)
21. Morozova A. S. Anthropomorphic metaphor as means of creating the image of Russia in English media. *EURASIASCIENCE*: Proc. XXXVIII Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, 30 Jun 2021. Moscow: Aktualnost.RF, 2021, 139–140. (In Russ.)
22. Ponomareva V. S., Kurbanov I. A. Anthropomorphic and artifact metaphors in creating the Crimea's image in the media. *Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Humanities*, 2019, (7): 154–158. (In Russ.)
23. Burmakova E. A., Marugina N. I. Anthropomorphic metaphor in literary discourse (on autobiographical stories by V. M. Shukshin). *Nauchnyi dialog*, 2015, (3): 29–45. (In Russ.)
24. Maksimova Yu. A., Milutina M. G. Political metaphoric system of L. D. Trotsky (through anthropomorphous metaphors). *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istorija i filologiya*, 2013, (2): 134–138. (In Russ.)
25. Babkina V. A. Physiological metaphor as means of creating the image of modern Russia in German media. *Nauchnyi dialog*, 2017, (3): 9–18. (In Russ.) <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-3-9-18>
26. Bashkatova Yu. A. Body metaphor in English and Russian linguacultures. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (2-2): 24–27. (In Russ.)
27. Sosnin A. V. The organism metaphor as a key one in the formation of the London text of the English language and literature. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2018, 16(2): 101–112. (In Russ.) <https://doi.org/10.25205/1818-7935-2018-16-2-101-112>
28. Chudinov A. P. *Russia in the metaphorical mirror: A cognitive study of political metaphors (1991–2000)*. Ekaterinburg: UrGPU, 2001, 238. (In Russ.)
29. Chudinov A. P. *Essays on modern political metaphorology*. Ekaterinburg: UrGPU, 2013, 176. (In Russ.)